

Московский Комсомолец

12.11.54.

2003

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ГАМЛЕТ—КОЗАКОВ

Молодой артист М. Козаков вошел новым исполнителем роли Гамлета в спектакль, который больше двух лет идет на сцене театра имени Маяковского.

Исполнение Козаковым Гамлета привлекло в театр новых зрителей, по-новому осветило и даже в чем-то изменило сам спектакль.

Конечно, Козаков не сыграл Гамлета во всей его философской глубине и сложности, хотя, честно говоря, мы не знаем 23-летнего актера, способного сделать это. Кроме того, Козаков играет крайне неровно, в одной сцене поднимаясь до подлинной художественности, в другой лишь формально выполняя режиссерский рисунок. И все

же спектакль с его участием по-человечески волнует.

То, что молодой актер раскрыл в образе Гамлета, оказалось особенно близким и дорогим тому поколению зрителей, к которому принадлежит сам Козаков, — поколению его ровесников, людей, вступающих в жизнь. Вспоминаются слова Белинского о Гамлете: «Это человек, это вы, это я, это каждый из нас, более или менее, в высоком или смешном...». Молодую непримиримость героя, его бескомпромиссность горячо приветствует тот зритель, которому духовная молодость Гамлета особенно близка.

Итак, этот Гамлет молод духовно и внешне. Вместо традиционных локонов — естественная прическа, вместо скорбной складки меж бровей — открытый мальчишеский лоб. Юношеская легкость походки, очень внимательный, можно сказать, обостренно внимательный взгляд. Таков внешний облик этого Гамлета.

Постепенно мы понимаем и характер его. Он умен и честен, смел и горд, но он неопытен. Он только что волею судьбы получил от жизни тот толчок, который заставляет человека по-новому увидеть окружающее. В таком состоянии Гамлет выходит на сцену.

До известия о смерти отца и поспешном замужестве матери Гамлет пребывал в состоянии «младенческой гармонии», как назвал это Белинский. Теперь гармония рухнула, мир открылся ему во всей своей неприглядной наготе. Трагическое прозрение Гамлета—Козакова происходит на наших глазах. С каждой новой встречей и новым разговором он приобре-

тает опыт, но не тот «жизненный опыт», которым полны обывательские сентенции Полония, а опыт, дающий человеку мудрое, трезвое, без иллюзий, понимание вещей.

И хотя по ходу трагедии Гамлет получает все более и более жестокие удары судьбы, мы видим, как постепенно он обретает внутреннее спокойствие. После молодого и яростного смятения чувств, после первой лихорадки сомнений и колебаний приходит к нему зрелость. Вот в чем, как нам кажется, зерно исполнения Козаковым роли Гамлета.

Образ Гамлета в спектакле стремительно развивается, находится в постоянном внутреннем движении. Этот Гамлет не погружен в себя и отнюдь не отрешен от окружающего мира. Наоборот, у него особенное внимание к окружающему, особенно острая реакция на то, что происходит вокруг. Осмысливая происходящее, он растет на наших глазах.

Наиболее удачными у Козакова являются, по нашему мнению, сцена с Офелией и сцена объяснения с матерью. Надо сказать, что Козаков—Гамлет совсем по-разному любит мать, Офелию, Горацио. Эти оттенки одного чувства, про которые столь часто забывают в театре, переданы артистом очень тонко и человечно.

Лучшее место роли — сцена «мышеловки». Здесь все хорошо: и советы актерам, произносимые просто и благородно, и поведение во время самого представления, и, наконец, финал картины.

«Пусть скачет раненый олень, лань, уцелев, резвится...» — почти кричит Гамлет, мечась в опустевших ложах-клетках. Он торжествует, он счастлив, что сбросил с себя путы сомнений, и готов действовать.

Наиболее слабыми у Козакова оказалась сцена на кладбище и момент встречи с войском Фортинбраса, очень важный для трагедии в целом.

Чтобы указать еще на некоторые серьезные недостатки исполнения, надо вернуться к началу спектакля. Сцена первого появления Гамлета среди придворных и первый его монолог: «О, если б этот плотный сгусток мяса...» — точное повторение чужого сценического рисунка. Первые живые ноты появляются у Козакова лишь в конце монолога.

Вообще, есть мизансцены, которые рассчитаны на другого исполнителя. Но когда внутренняя сосредоточенность актера совпадает с режиссерским рисунком сцены, он играет свободно, естественно.

Итак, в театре имени Маяковского сделано хорошее, доброе дело: роль Гамлета сыграл молодой актер и сыграл удачно. Надо поблагодарить постановщика спектакля за творческую смелость и нежелание успокаиваться на достигнутом.

Н. КРЫМОВА.

Рис. В. ЖАРИНОВА.